

DOI 10.23859/1994-0637-2020-6-99-21

УДК 811.111.81

© Федуленкова Т. Н., Бакина А. Д., 2020

Федуленкова Татьяна Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Владимирский государственный
университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(Владимир, Россия)

<https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

E-mail: fedulenkova@list.ru

Fedulenkova Tatiana Nikolaevna

Doctor of Philology, Professor,
Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

E-mail: fedulenkova@list.ru

Бакина Анна Дмитриевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева
(Орел, Россия)

<https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

E-mail: heart-anna@yandex.ru

Bakina Anna Dmitrievna

PhD in Philology, Associate Professor,
Orel State University named
after I. S. Turgenev
(Orel, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

E-mail: heart-anna@yandex.ru

**МАКРОМИР И МИКРОМИР
УНИВЕРСАЛИЙ**

Рецензия на книгу: Кошечкина И. Г.

Текстообразующие структуры
языка и речи. – Москва: ЛИБРОКОМ,
2018. – 184 с. ISBN 978-5-397-06060-8

**MACROWORLD AND MICROWORLD
OF UNIVERSALS**

Book review: Koshevaya I. G.

Text-forming structures
of language and speech.
Moscow: LIBROCOM, 2018. 184 p.
ISBN 978-5-397-06060-8

Автор множества монографий, научных статей, учебников и учебно-методических пособий, отличающихся самобытностью поставленных в них проблем и оригинальностью их решения, профессор Инна Георгиевна Кошечкина, будучи не просто лингвистом, а лингвистом-философом высочайшего класса, всегда находит свой путь в языковедении независимо от того, какая проблема подвергается разработке в конкретный период времени¹.

В книге «Текстообразующие структуры языка и речи» нам показалась интересной концепция и трактовка И. Г. Кошечкиной проблемы универсалий в лингвистике. Оригинальность подхода автора состоит в представлении универсалий как мыслительных категорий, лежащих в основе трех

¹ Федуленкова Т. Н. Рецензия на книгу: Кошечкина И. Г. Типология как наука о языке в его общечеловеческом выражении: коммуникативно-текстологический аспект (на примере английского и русского языков) / И. Г. Кошечкина. – М.: Ленанд, 2016. – 232 с. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3 (43). – С. 241.

уровней структурно-семантической организации языка: смысл (первый уровень) – система (второй уровень) – текст (третий уровень).

Универсалии отражают действительность через сознание и на первом уровне определяют содержание понятий, на втором – типы языковых связей, в которых они зафиксированы, на третьем – построение речи, передающее эти понятия. Проницательный глаз ученого подмечает параллельное существование универсалий в двух пространствах: они имеют свой макромир – сознание и микромир – язык. Это единство, по аргументированному мнению автора, обеспечивает максимальную адекватность языка и мышления в речи. С другой стороны, общезыковая сущность универсалий позволяет людям независимо от конкретного языка «в принципе идентично понимать действительность»¹. Развитие этой мысли дает лингвисту возможность рассматривать универсалии в новой проекции: благодаря универсалиям, создающим триаду замкнутой связи «объект внешнего мира – значение – языковой знак», осуществляется языковая идентификация мира.

Само понятие *универсалия* было заимствовано в метаязык лингвистики из философии через математику как синоним абстракции.

В философии разработки универсалий привели к появлению трех направлений: 1) рационализма, сторонники которого верили в реальное существование универсалий до появления единичных вещей, что легло в основу создания универсальных грамматик; 2) концептуализма, сторонники которого доказывали, что универсалии существуют не реально, а идеально, как концепты, представляя форму познания, что нашло отражение в разработке категорий и концептуальных полей в лингвистике; 3) номинализма, сторонники которого полагали, что реально существуют лишь вещи, универсалии возникают на их основе (*Universale post rem* – Универсалии после вещей) как обобщенные сущности, что стимулировало развитие компонентного анализа².

В математике универсалии понимаются как бесчисленное множество, мыслимое в виде абстрактной единицы (не иллюстрируемой примерами) и противопоставленной конкретной множественности – наличию многих иллюстрируемых вещей, что, в свою очередь, в языкознании легло в основу типологической классификации, исходящей из прямолинейного отождествления однотипных отношений³: приставки – выразители вида, личные местоимения – выразители лица и т. д. Однако поскольку общность значения теснее аналогии форм, описание универсалий не может ограничиться их совпадением (так, префиксация как структура выражения вида в ряде славянских языков не универсальна, во многих языках вид передается иными формами (например, глагольными)).

Инновационный подход к трактовке универсалий, изложенный в этой монографии, заключается и в том, что автор рассматривает значащую сторону универсалий

¹ Кошечкина И. Г. Текстоблагодующие структуры языка и речи. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2018. – С. 142.

² Там же. – С. 143.

³ Косериу Э. Синхрония, диахрония и история: Проблема языкового изменения. – Москва: Едиториал УРСС, 2010. – С. 179.

как сторону, которая не может полностью наложиться на знаковую, а допускает наличие остатка (его изучение строится на «отношениях обратимости», когда прямолинейность исключается и отыскиваются постепенные переходы от общего значения универсалии (как единого абстрактного множества) к составляющим ее значениям (как определенной конкретизирующей ее множественности)).

По И. Г. Кошевой, реализация универсалий сопровождается различными видами связей (грамматическими, лексическими, лексико-грамматическими); из этого следует, что отождествление форм и их восхождение к универсалии требует расщепления самой универсалии на составляющие ее значения и установления их места внутри универсалии (например, характер протекания действия в пространстве не сводится к схеме: «вид / не вид», а определяется наличием промежуточных значений – способ действия, предельность и др.). Их расположение в универсалии создает так называемую «пирамиду абстракций»:

а) в основе данной пирамиды лежат слова-наименования (далее – СН) как наиболее конкретные выразители универсалии (типа *мальчик, девочка*);

б) СН объединяются в категории-наименования (далее – КН) по одному из обобщающих признаков (возраст, пол, родство и проч.);

в) более высокая ступень абстракции принадлежит категориям частичного обобщения (далее – КЧО) (одушевленность / неодушевленность, переходность / непереходность), которые охватывают одну часть КН и при этом системно отсутствуют в другой;

г) наиболее абстрактны категории всеобщего обобщения (далее – КВО) (род, залог и т. д.), объединяющие все категории-наименования; различаясь по значимости отражаемых ими явлений, универсалии последовательно расчленяют составляющий их ряд значений, равный понятию «все», т. е. от нуля до бесконечности¹.

В монографии выявляется зависимость языковой реализации универсалий от их связи с логическим, психологическим и социологическим факторами. Автор детально описывает, как каждый из этих факторов раскрывает универсалию в трех ее аспектах: семантическом, парадигматическом, синтагматическом.

1. Итак, согласно пониманию И. Г. Кошевой, **логический фактор** определяет в основном первый уровень (смысл).

1.1. В семантическом аспекте по широте обобщения универсалии разделяются на абсолютные / внешние и относительные / внутренние, составляющие сущность внешних. К абсолютным автор относит универсалию однозначности «нет – да». Она имеет две точки своего представления: исходную – отрицательную, выражаемую через СН типа «ничто, никогда», и конечную – утвердительную, выражаемую через СН типа «безусловно, да».

К относительным автор причисляет следующие универсалии (связанные между собой):

а) *универсалию лица*, концентрирующую смысл вокруг понятия «деятель»;

¹ Кошечая И. Г. Язык как микрокосмос сознания: Уровни языкового абстрагирования. – Москва: Ленанд, 2019. – С. 71.

б) *универсалию пространства*, передающую ориентацию на местности от всеохватывающей (*воздух, остров, там*) до единичной (*Эверест*) и раскрывающую характер протекания действия в пространстве;

в) *универсалию времени*, раскрывающую объекты в их приближении к деятелю (*сегодня, тогда, скоро*), вплоть до совпадения (настоящее время) или отдаления от него – в перспективе (будущее время) или ретроспективе (прошедшее время);

г) *универсалию количества*, позволяющую воспринимать мир в точно исчисляемых координатах (*рубль, месяц*) или приблизительно числовых (*много, недавно*);

д) *универсалию качества* (лимитации), раскрывающую действительность в ее свойствах (*холодный, новый*) и позволяющую детализировать языком объекты внеязыковой действительности.

Философский подход к пониманию взаимоотношения универсалий позволяет лингвисту настаивать на относительном характере перехода одной универсалии в другую и наблюдать их раскрытие, подобное развертывающейся спирали, от отрицания к утверждению, равному понятию «все»¹.

1.2. В парадигматическом аспекте, как убедительно аргументирует автор, универсалии приводят к становлению типологически общих для языка частей речи:

а) *статичных* (именные части речи) – в их основе лежит универсалия количества, позволяющая исчислять предметность в количественном плане;

б) *динамичных* (глагольные части речи) – их основу составляют универсалии пространства и времени, благодаря которым можно воспринимать действие в пространственно-временных координатах;

в) *лимитирующих* (качественно определяющие части речи) – в их основе находится универсалия качества, характеризующая объекты по их свойствам.

Этот факт объясняет, по утверждению автора, маркированность частей речи денотативной отнесенностью и количественной выраженностью. Так, И. Г. Кошечая выявляет связь парадигматического аспекта с семантическим: универсалии, лежащие в основе образования частей речи, приобретают статус констант, а существующая в сознании оппозиция: «предметность – действие – качество» обнаруживает свою универсальную природу.

1.3. В синтагматическом аспекте универсалии определяют основное разделение на языки бытия и обладания (*be-* и *have-languages*²). Внутри них, согласно видению автора, универсалии создают две структурно-смысловые модели: центростремительную (далее – ЦС) – SP (*be*) с глаголом бытия и одним смысловым центром (Он *есть* врач) и центробежную (далее – ЦБ) – SP (*have O*), с глаголом обладания и двумя смысловыми центрами (Он *имеет* врача). Таким образом, автор делает вывод, что расчленение универсалии формирует субъектно-предикативную группу с обязательным указанием на деятеля (S).

¹ Кошечая И. Г. Текстоблагодетельные структуры языка и речи. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2018. – С. 144.

² Benveniste É. La classification des langues // Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, XI, Années 1952–1953. – Paris: C. Klincksieck, 1954. – P. 33–50.

2. **Психологический фактор**, в трактовке И. Г. Кошевой, характеризует в основном второй уровень (систему), где процесс познания (от живого созерцания к абстрактному мышлению) получает начальную дифференциацию, различающую выражение универсалий в конкретных языках. Благодаря универсалиям этот уровень имеет системный характер.

2.1. В семантическом аспекте универсалии, как считает лингвист, преломляются в трех типах лексики: конкретизированной, ассоциативной, синтезированной.

Конкретизированная лексика раскрывает универсалии двумя способами:

1) путем называния отдельных ее сущностей, где слово идентифицирует объект (*стул, кошка*) или отвлеченные от него свойства (*высокий*); название при этом может расщеплять универсалии до единичного термина, онима, топонима (*ядро, Павел, Машук*);

2) путем овеществления свойства – приобретения им статичности (*глупый – глупость*), когда происходит соотнесение самой универсалии не с образом реально существующего объекта, а с образом мыслительной абстракции.

Ассоциативная лексика идентифицирует универсалию с системой отношений (*под, на*), в которой она воспринимается.

Синтезированная лексика передает универсалии либо в их чувственно-экспрессивной выраженности (междометия), либо в логической (*да, нет, вряд ли*). Автор поясняет: на втором уровне универсалии образуют свои поля «гравитации» с различной степенью абстракции ядра, выраженного морфемами, и двух периферийных слоев (ближней периферии, представленной ассоциативной лексикой, и дальней, представленной конкретизированной лексикой).

2.2. Парадигматический аспект связывается ученым с национально языковой дифференциацией категорий по частям речи (ср. имя существительное в русском языке включает три категории – род, число, падеж, а в английском языке – две: число и падеж). Систематизация категории определяется их отнесенностью к одному из трех лиц (1, 2, 3 л.). Каждое из значений лица противопоставляется в нескольких значениях числа (ед. ч., мн. ч.), а каждое из них – в нескольких значениях способа действия (включая залог, наклонение, время и т. п.).

2.3. В синтагматическом аспекте универсалии создают три основных типа структурной связи языковых знаков (флексивный, корневой, аналитический) с дальнейшей детализацией их по агглютинации и инкорпорации. Внутри этих типов, как объясняет И. Г. Кошечкина, универсалия дифференцирует позиционную модель предложения SP (подлежащее + сказуемое) (как личную) на неопределенно-личную и безличную. Неопределенно-личная образуется, если глагол бытия передает ЦБ и сохраняет оба смысловых центра за счет утраты исходного подлежащего (Ср. «У меня *есть* врач» вместо «Я *имею* врача»). Безличная модель образуется за счет нерасчлененного выражения универсалии через субъектную или предикативную группу (*Светает. Мороз*). Каждая из этих групп подлежит структурному расширению, ведущему к семантическому сужению универсалии через словосочетания (*плачет – горько плачет*). Внутри словосочетания, согласно оригинальному видению автора, происходит перепад информационной нагрузки, приводящий к возвращению его в

слово с новым количественным пределом (*горько плачет – рыдает*), доходящим до термина (врач *по* детским болезням – педиатр).

3. Социологический фактор характеризует третий уровень (текст), где универсалии определяют принципы построения речи¹.

3.1. Семантический аспект универсалий, в понимании И. Г. Кошевой, сводится к выражению темы и ремы в речевой ситуации (далее – РС) через оппозицию: «известность – неизвестность». В зависимости от характера РС выражение универсалий в ее смысловом и прочем аспектах происходит через различные семантические компоненты текста: при микротематической РС – через смысловую ось и инвариант; при тематической РС – через логический стержень и ядро; при макротематической РС – через авторский ракурс и центральное звено; при текстологической РС – через сюжетную перспективу и смысловой узел.

3.2. В парадигматическом аспекте универсалии создают категории речевого плана. Если на втором уровне универсалии дифференцируют категории, то на третьем – синтезируют их на новой речевой основе. Наиболее широкой, по мнению автора, категорией, в которой преломляются все остальные, является категория коммуникативной связи, строящаяся на оппозиции: «коммуникант (1 л., 2 л.) – некоммуникант (3 л.)». Данное утверждение аргументировано автором: отражая отношение человека к действительности, эта категория формирует речь как эгоцентричное образование, направленное от говорящего к слушающему; происходящая в речи перестройка категорий с установкой на коммуникантов приводит к сдвигу периферийных слоев в пересекающихся универсалиях (ср. «здесь» относится к универсалиям пространства, а в ряде языков может переходить в универсалию времени, означая настоящее). Эти рассуждения дают возможность И. Г. Кошевой прийти к следующему выводу: превращение универсалий по качеству, приводящее к переходу пространственных значений во временные, количественных в качественные и т. д., ведет, в конечном счете, к переходу отрицания в утверждение и наоборот (ср. формы сослагательного наклонения). Таким образом, автор убедительно доказывает, что универсалии лежат в основе происходящего в речи процесса энтропии, который, ретроспективно возвращаясь во второй уровень, получает там статус системности.

3.3. В синтагматическом аспекте универсалии образуют модели компрессии и развертывания, создавая такие единицы речи, как речевые комплексы, сверхфразовые единства, текстовые сегменты и тексты.

Автор показывает, что на вопрос «Как членится универсалия – сверху вниз (к СН) или снизу вверх (от СН)?» не может быть решен однозначно: структурно членение идет снизу вверх, содержательно – сверху вниз.

И. Г. Кошечкина убеждает читателя в том, что наличие универсалий позволяет языку функционировать как саморегулирующейся системе, отражающей действительность через различное представление деятеля / лица в речи, языке и мышлении.

¹ См. подходы к социолингвистике в: Sociolinguistics / edited by N. Coupland, A. Jaworski. – London: Macmillan Press Ltd., 1997. – 505 p.

Такой новаторский в истории лингвистики подход позволяет создать атлас универсалий, объединяющий мыслительные и языковые категории и раскрывающий конкретные формы их реализаций в речи.

В лингвистической литературе читателю случалось встречать некоторые зарисовки, статьи и даже меморандумы, касающиеся лингвистических универсалий. Однако вряд ли кому-то удалось отыскать на скрижалях лингвистики столь стройную, последовательную, тщательно разработанную и филигранно выписанную по уровням, определяемым логическим, психологическим и социологическим факторами, и степеням абстракции концепцию универсалий с детально описанной и тонко аргументированной связью каждого из трех аспектов универсалий (семантического, парадигматического, синтагматического) с дифференциацией конкретных грамматических категорий языка.

Данная книга является собой абсолютно независимый, оригинальный труд, заслуживающий внимательного прочтения и постоянного изучения. Надеемся, что наша интерпретация поможет начинающим лингвистам (и не только) разобраться в представленной непростой, но достойной внимания структуризации универсалий профессора И. Г. Кошевой.

Литература

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история: Проблема языкового изменения. – Москва: Едиториал УРСС, 2010. – 208 с.

Кошевая И. Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2018. – 184 с.

Кошевая И. Г. Язык как микрокосмос сознания: Уровни языкового абстрагирования. – Москва: Ленанд, 2019. – 216 с.

Федуленкова Т. Н. Рецензия на книгу: Кошевая И. Г. Типология как наука о языке в его общечеловеческом выражении: коммуникативно-текстологический аспект (на примере английского и русского языков) / И. Г. Кошевая. – М.: Ленанд, 2016. – 232 с. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 3 (43). – С. 241–243.

Benveniste É. La classification des langues // Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, XI, Années 1952–1953. – Paris: C. Klincksieck, 1954. – P. 33–50.

Sociolinguistics / edited by N. Coupland, A. Jaworski. – London: Macmillan Press Ltd., 1997. – 505 p.

References

Koseriu E. *Sinkhroniia, diakhroniia i istoriia: Problema iazykovogo izmeneniia* [Synchrony, diachrony and history: the problem of language change]. Moscow: Editorial URSS, 2010. 208 p.

Koshevaia I. G. *Tekstoobrazuiushchie struktury iazyka i rechi* [Text-forming structures of language and speech]. Moscow: LIBROKOM, 2018. 184 p.

Koshevaia I. G. *Iazyk kak mikrokosmos soznaniia: Urovni iazykovogo abstragirovaniia* [Language as a microcosmos of cognition: Levels of language abstraction]. Moscow: Lenand, 2019. 216 p.

Fedulenkova T. N. Retsenziia na knigu: Koshevaia I. G. Tipologiiia kak nauka o iazyke v ego obshchechelovecheskom vyrazhenii: kommunikativno-tekstologicheskii aspekt (na primere angliiskogo i russkogo iazykov) / I. G. Koshevaia. Moscow: Lenand, 2016. 232 s. [Book review: Koshevaya I. G. Typology as a science of language and its universal expression: communicative and textological aspect (by the material of the English and Russian languages) / I. G. Koshevaia. Moscow: Lenand, 2016. 232 p.]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* [Vestnik of Research Institute of Humanitarian Sciences under the Government of the Republic of Mordovia], 2017, no. 3 (43), pp. 241–243.

Benveniste É. La classification des langues. *Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, XI, Annees 1952–1953*. Paris: C. Klincksieck, 1954, pp. 33–50.

Sociolinguistics; ed. by N. Coupland, A. Jaworski. London: Macmillan Press Ltd., 1997. 505 p.

Для цитирования: Федулénkova Т. Н., Бакина А. Д. Макромир и микромир универсалий. Рецензия на книгу: Кошевая И. Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2018. – 184 с. ISBN 978-5-397-06060-8 // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 6 (99). – С. 240–247. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-21

For citation: Fedulenkova T. N., Bakina A. D. Macroworld and microworld of universals. Book review: Koshevaya I. G. Text-forming structures of language and speech. Moscow: LIBROCOM, 2018. 184 p. ISBN 978-5-397-06060-8. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 6 (99), pp. 240–247. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-21